

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 95 (1452)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья епископа Тихона (Шевкунова) «Матильда»: точка обратного отсчета», опубликованная в «Независимой газете», № 206, 25 сентября 2017 года.

Вологда
октябрь 2017

«Матильда»: точка обратного отсчета

Художественный вымысел ни в коем случае не должен быть обманом

До выхода на экраны фильма режиссера Алексея Учителя «Матильда» остался один месяц. «НГ» обратилась к председателю Патриаршего совета по культуре епископу Егорьевскому Тихону (Шевкунову) с просьбой высказать свою личную точку зрения, а если возможно, и официальную позицию РПЦ на конфликт вокруг фильма «Матильда».

Прежде чем начать разговор о не вышедшем еще на экраны, но вызвавшем уже столько бурь и, признаться, изрядно всех допекшем фильме «Матильда», хотелось бы вспомнить, что в начале нынешнего года прошел беспрецедентно широкий показ другого фильма, также посвященного реальному историческому персонажу, бывшему также главой русского государства и также прославленному как святой в Русской православной церкви.

Прогремевший на всю страну «Викинг» в отличие от «Матильды» не вызвал никаких массовых протестов. Не было ни демонстраций, ни требований запрета (за исключением нескольких единичных писем). И это несмотря на то, что его главный герой – великий князь Владимир Святославич – показан в фильме в период его жизни до принятия христианства поистине как дикий изверг: он убивает родного брата Ярополка, насилует на глазах у родителей полоцкую княжну Рогнеду, а затем убивает ее отца, возводит языческие капища и приносит идолам человеческие жертвы. И при всем том этот мастерски снятый натуралистический кинорассказ не вызывает ни в целом в стране, ни в церковной среде протестов. А вот «невинная», казалось бы, киноистория о юношеском романе наследника российского престола и балерины императорских театров отозвалась в обществе и 100-тысячными петициями с требованиями запрета фильма, и демонстрациями, и судебными исками. Я не говорю уже об экстремальных эксцессах – но это тема скорее либо медицинская, либо уголовная.

Так что же происходит? Ответ представляется достаточно ясным. В случае с «Викингом» авторы фильма представили на экране пусть очень горькую, но правду истории. Об этой неприглядной правде нам повествуют древние летописи и жития. Они доносят до потомков поистине ужащающий образ князя Владимира до его крещения и лишь потом говорят о поразительном его преображении из языческого чудовища в того милосердного, мудрого и могущественного Владимира Красно Солнышко, которого более 1000 лет так почитает и любит наш народ.

В случае же с «Матильдой», к сожалению, все происходит иначе. Сюжет и сценарий фильма построены на неправде. И многие, познакомившись с широко запущенным в Интернет рекламным трейлером фильма или, как довелось мне, прочитав сценарий, эту неправду почувствовали особенно остро. Почему? И потому, конечно, что для немалого числа людей последний русский император – святой страстотерпец. И потому еще, что как бы по-разному ни относиться к Николаю II, нельзя не признать, что за последние 100 лет на него были вылиты такие потоки клеветы, напраслины и грязи, каких не удостаивался, пожалуй, ни один наш соотечественник. Сегодня, когда доступна объективная информация о нашей истории, привычные стереотипы о последнем царе и его семье для многих рушатся. У кого-то советские клише заменяются порой излишней идеализацией. Но у большинства трезвомыслящих людей происходит пересмотр ценностей в сторону объективной оценки, опирающейся на подлинные факты истории.

И вот в годовщину русских революций появляется фильм, в котором снова – явная неправда. Причем измышления, увы, касаются частной жизни Николая II, его отношений с супругой, императрицей Александрой Федоровной. Эту тему даже в советское время не подвергали искажениям в угоду идеологической конъюнктуре уважающие себя исследователи. И сегодня в данном вопросе наблюдается, быть может, единственный случай полного согласия

среди историков диаметрально противоположных убеждений, школ и направлений: все единодушны в том, что отношения между Николаем Александровичем и Александрой Федоровной были исполнены самой высокой любви, абсолютной верности, ответственности, нежности и заботы. Их поразительные по глубине и силе чувства не смогли поколебать никто и ничто, никакие самые страшные, невыносимые испытания, выпавшие на долю этой семьи.

А как же Матильда Кшесинская? Сплошь и рядом критиков сюжета фильма обвиняют в том, что они отрицают сам факт романтических отношений наследника и юной танцовщицы. На самом деле это – передергивание. Никто не отрицает, что такие отношения действительно были.

С 18-летней Матильдой Феликсовной Кшесинской наследник, которому от роду тогда было 22 года, познакомился в сложный период своей жизни: девушка, которую он недавно навсегда и беззаветно полюбил с первого взгляда, Гессен-Дармштадтская принцесса Алиса (через несколько лет она станет его женой – императрицей Александрой Федоровной), тогда отказала ему, поскольку не находила возможным сменить вероисповедание – перейти из протестантизма в православие, о котором имела самые смутные представления.

Между тем по законам Российской империи это было обязательно для будущей царицы. К тому же и отец, Александр III, твердо воспротивился выбору сына: у императора были другие виды на брак наследника.

И вот, отринутый любимой девушкой, получивший строгое увещание отца о невозможности желаемого брака, цесаревич Николай Александрович позволил себе влюбиться в талантливую балерину. Каковы были их отношения? Одни историки говорят, что молодые люди были очень близки. Другие уверяют, что связь была лишь платонической. Как бы то ни было, в конце концов это – не наше дело. Они общались с 1892 по 1894 год. А весной 1894 года принцесса Алиса наконец согласилась стать женой Николая; согласие на их брак дал и Александр III. Николай Александрович был безмерно счастлив. Расставание с Матильдой произошло без драм и надрывов: он просил у нее прощения,

обещал помогать во всем. Они решили навсегда оставаться искренними друзьями, обращаться друг к другу на «ты»... Но – в заочном общении. Общение очное было разорвано раз и навсегда в том же 1894 году, в котором состоялась помолвка, а затем и свадьба Николая и Александры.

Николай счел своим долгом рассказать невесте о Матильде. Вот что писала Аликс своему жениху после этих непростых для нее признаний: «Я люблю тебя даже сильнее с тех пор, как ты рассказал мне эту историю. Твое доверие так глубоко трогает меня... Смогу ли я быть его достойной?»

Период с 1894-го – когда принцесса Алиса прибывает в Россию, переходит в православие и сочетается браком с Николаем II, только что ставшим императором Всероссийским, – до 1896 года, на котором оканчивается киноповествование, был самым безмятежным и счастливым в жизни молодой супружеской пары.

А что же происходит в сценарии фильма, представленном публике не больше не меньше как «главный исторический блокбастер года»? А в нем все это время Николай мечется в страданиях, истерике и интимных сценах между Матильдой и Александрой, между Александрой и Матильдой...

Ну а дополняют «историческое полотно» такие драматургические находки, как, к примеру, эпизод, в котором Александра Федоровна, словно мрачная фурия, с острым ножом идет на Матильду, чтобы добыть ее кровь. Или развеселый кинообраз Александра III: этого в жизни необычайно благородного, чуждого всякой пошлости государя создатели фильма заставляют заявить, что он «единственный из Романовых, который не жил с балеринами»...

Не буду умножать горьких примеров. В целом история сводится к тому, что Николай, конечно же, любит демократичную, смелую, свободно мыслящую Матильду, но «ради долга и трона» женится на Александре – и заставляет свое сердце полюбить ее. В общем, такая вот экранизация известной песни: «Все могут короли», кроме разве того, чтобы жениться по любви.

Как стало известно, несколько месяцев назад сценарий фильма был передан для рецензии двум известным историкам, с разрешения которых помещаю здесь их краткое резюме.

«О сценарии полнометражного фильма «Матильда» (автор Александр Терехов)

Серьезно разбирать это произведение не нужно, да и невозможно. Сценарий фильма «Матильда» не имеет никакого отношения к историческим событиям, о которых в нем повествуется, разве что только имена героев соответствуют действительности, и у наследника-цесаревича был роман с Матильдой Кшесинской. В остальном – сплошной вымысел самого дурного вкуса. Уже первая сцена вызывает улыбку и сильное недоумение. Матильда Кшесинская не взбегала на хоры Успенского собора Московского Кремля во время коронации императора Николая II, не кричала: «Ники, Ники!», а сам император не падал в обморок. Все это выдумка авторов сценария, воскрешающая в памяти строки из известного романа Ильфа и Петрова: «Графиня изменившимся лицом бежит пруду». Только у Ильфа и Петрова это гротеск и ирония, а в сценарии – суровая «правда» жизни героев, как она представляется автору.

Сценарий кишит выдумками самого дурного вкуса, не имеющими никакого отношения ни к реальным событиям, ни тем более к чувствам героев. Чего только стоит сцена, когда отец Николая император Александр III выбирает для сына любовницу из числа балерин Мариинского театра. Надо ли объяснять, что такая пошлость могла родиться только в голове у человека, не имеющего никакого представления о реальных отношениях в царской семье, да и в придворной среде.

Император Николай II и императрица Александра Федоровна причислены Русской православной церковью к лику святых как страстотерпцы. Но святость – это не стерильность. И в их жизни были разные ситуации (например, отношения с Распутиным), и их деятельность по-разному оценивается историками. Не было только одного – пошлости и грязи. А именно пошлость и грязь самого низкого пошиба автор сценария выдает за историческую истину.

Президент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, академик РАН С.П. Карпов.

Заведующий кафедрой истории России XIX века – начала XX века исторического

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор С.В. Мироненко».

Режиссер фильма Алексей Учитель неоднократно заявлял, что не имел и не имеет никакого намерения оскорбить память Николая II. А то, что представлено в сюжете фильма, – не более чем художественный вымысел, без которого не обходится ни одно историческое полотно. Нет оснований не верить Алексею Ефимовичу. Только дерзну напомнить высказывание подвижника VII века святого Исаака Сирина: «Всякую вещь красит мера. Без меры обращается во вред и почитаемое прекрасным». Нет никаких сомнений, что у художника есть право на творческий вымысел. Вопрос лишь в том, в какой мере это право применять, чтобы произведение стало частью высокой культуры.

В дискуссиях о «Матильде» те, кто отстаивает презумпцию безбрежной свободы творчества художника, нередко поминают всуе великие имена, в частности, Пушкина, Толстого. Зря приводят такие примеры! Как раз и в «Капитанской дочке», и в «Войне и мире» перед нами примеры гениальной меры самого бережного отношения к истории и к ее личностям при художественной реконструкции исторических событий.

«Вымысел не есть обман» – мы помним эти слова Булата Окуджавы. Художественный вымысел ни в коем случае и не должен быть обманом. Ни для каких целей. Какими бы творческими, драматургическими и эстетическими резонами этот обман ни пытались бы оправдать. Немыслимо себе представить, чтобы ради придания некой особой «креативности» сюжету в «Капитанской дочке» автор, к примеру, сделал бы Екатерину II любовницей Пугачева, а в «Войне и мире» для большей «драматургической напряженности» распалившийся от «вдохновения» писатель сдал бы Наполеону, а потом и сжег не только Москву, но и Санкт-Петербург. А что? Ничего личного, просто художественный вымысел. Ведь автор (или, как сейчас любят говорить, – «творец») имеет полное право...

Что касается официальной позиции Русской православной церкви по отношению к фильму «Матильда», то она была высказана мною как председателем Патриаршего совета по культуре еще в прошлом году в «Российской газете»: мы

не будем требовать запрета фильма, почитая такой путь тупиковым. Но оставляем за собой право опровергать неправду и доносить до тех, кто хочет услышать, достоверный рассказ об этом периоде жизни святого страстотерпца царя Николая. Также безусловной позицией Русской православной церкви является высказанное неоднократно решительное осуждение любых экстремистских действий, притянутых к дискуссии об этом фильме.

Я не буду в этой статье говорить об оскорблении религиозных чувств – эта материя, действительно, слишком зыбкая, тем более когда она подкреплена статьей Уголовного кодекса. Но хотелось бы заострить вопрос о не подлежащем никакому уголовному наказанию оскорблении чувства исторической правды. Об ответственности художника – нравственной, не более того, – за очевидную историческую неправду, которая ведет к никому не нужным общественным конфликтам, подобным сегодняшнему.

И, наконец, последнее. Если немалое число моих соотечественников сегодня живо и лично чувствуют себя оскорбленными при встрече с исторической неправдой, если они почитают немаловажным для себя вступить за

честь своей истории, за честь своих давно отошедших в вечность великих и малых сограждан, используя для этого в первую очередь дискуссию, а если считают необходимым, и свои законные гражданские права, – это хороший, очень хороший признак.

А фильм? Через месяц он будет показан на экранах многих российских городов. Отдельно необходимо отметить, что «Матильда» – единственный художественный фильм, созданный в нашей стране к 100-летию революций. Именно это кинопроизведение с таким сюжетом и с таким авторским подходом особенно ярко означает собой посильный для нынешнего отечественного киноискусства, да во многом и для нашего общества масштаб осмысления самых трагических и судьбоносных событий нашей новой и новейшей истории.

Но, может быть, это хотя бы станет точкой обратного отсчета?

Епископ Тихон (Шевкунов)

Об авторе: Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) – председатель Патриаршего совета по культуре, наместник Сретенского монастыря, викарий Патриарха Московского и всея Руси.